

ВЕЩЬ — отдельный предмет материальной действительности, обладающий относительной независимостью и устойчивостью существования. Определенность В. задается ее качественными, количественными, структурными и функциональными характеристиками. Общим выражением собственных характеристик В. являются ее свойства. Место и роль данной В. в определенной системе выражаются через ее отношения с другими В. Понятие "В." является одной из существенных категорий мировой философской традиции, восходящей к философии Древнего мира. На становление понятия В. в античной философии оказали влияние идеи единства многообразного, представления о бытии сущего как единстве сохраняющегося, устойчивого и изменяющегося. Первооснову составляющих суть бытия В. искали среди конечных, чувственно-конкретных предметов в природе и состояниях вещества. В качестве единой природной сущности В. в античной философии выдвигались такие вещественные элементы, как вода (Фалес), воздух (Анаксимен), огонь (Гераклит) и др. Главным предметом внимания в этот период была сама В. во всей ее телесности и вещественной силе, хотя вместе с тем в философии

Платона, она трактовалась как слабая копия идеи. Основным вкладом в разработку понятия "В." как философской категории в Древней Греции был сделан Аристотелем. Под В. Аристотель понимал чувственно воспринимаемые предметы, обладающие телесностью и составляющие сущности "первого порядка". Понятие В. употреблялось им так же для обозначения предметов, "у которых нет материи", т.е. идеальных. Включение в объем понятия "В." наряду с материальными также и идеальных предметов имело большое значение для становления категории "В.". С этого времени понятие "В." прочно вошло в систему философского знания. Сами В. Аристотель понимал как единичные чувственно-воспринимаемые, реальные предметы, существующие независимо от чего бы то ни было: богов, идеи и т.д. Он считал, что каждая В. есть нечто неделимое и единое по числу и что в индивидуальности своего бытия В. существует как отдельное целое.

В связи с этим В. есть единица, и мир представляет собой множество отдельных В. Отдельность, обособленность существования В. относительна. Через отношения с другими В. данная В. приобретает свои определения и выступает как многое. В. поэтому, по Аристотелю, есть одновременно и единое и многое. Плодотворные попытки вскрыть природу В., их свойства и отношения, установить связь между ними прослеживаются в философии Лейбница. Своим учением о монадах Лейбниц способствовал дальнейшему становлению "В." как категории. Он критиковал пространственное понимание природы В. и развивал субстанциальную трактовку В. По мнению Лейбница, осмысление В. должно связываться не с ее фигурой, формой, протяжением, а ее свойствами. Эта мысль была выражена в принципе тождества В. неразличимых (*principium identitatis indiscernibilium*). По этому принципу две В., у которой все свойства первой присущи второй, а все свойства второй присущи первой, тождественны абсолютно и представляют одну и ту же В. Их нельзя различить, так как они представляют одно и то же.

Кроме понятия протяженности, как считал Лейбниц, необходимо употреблять понятие силы, потому что от природы "вещам дана некоторая действительность, форма или сила". Отсюда следует, что все, что существует — существует как самостоятельная субстанция. И В. есть субстанция различных свойств и отношений. Состоят В., согласно Лейбницу, из множества монад и субстанций. Каждая субстанция есть единица бытия.

Монада не материальная, а духовная единица бытия. Феноменами из мира монад, по мнению Лейбница, и являются материя и все В. объективного мира. "Материальные вещи, — писал он, — не более как феномены, но хорошо обоснованные и связанные". Любая природная В. есть не что иное, как определенным образом организованный рой монад, субординированный господствующей монадой. Все В., по Лейбницу, являются вторичными проявлениями мира монад. В философии Беркли и у Юма В. понималась как совокупность свойств, которые отождествлялись ими с ощущениями. Юм трактовал субстанцию как идею совокупности отдельных качеств.

По мнению Беркли, "...если наблюдается, что некоторые цвет, вкус, запах, фигура и консистенция даны вместе, то они принимаются за одну отдельную вещь, обозначаемую, например, названием "яблоко". Беркли пытался использовать свойства не только как способ анализа отдельных В., но рассматривал его значительно шире — как один из принципов философии. Беркли не признавал объективности свойств В., отождествляя их с ощущениями, идеями, а сами В. ставил в жесткую зависимость от воспринимавшего субъекта. "...Притяжение, фигура и движение, — писал он, — суть лишь идеи, существующие в духе... идея не может быть сходна ни с чем, кроме идеи, и ... следовательно, ни она сама, ни ее первообраз не могут существовать в невоспринимающей субстанции". И далее: "Ибо то, что говорится о безусловном существовании немыслящих вещей без какого-либо отношения к их воспринимаемости, для меня совершенно непонятно". Если деятели метафизического материализма в Новое время занимались главным образом философско-логическим обоснованием понятия "свойство", соотношением его с материей и В., то лидеры немецкой трансцендентально-критической философии сосредоточили свое внимание на разработке категории "отношение" и предприняли попытку (Гегель) диалектически осмыслить ранее метафизически противопоставляемые понятия "В. — свойство — отношение". В учении Канта вводятся такие понятия, как "вещь в себе" ("В. сама по себе") и "явление", которые, по его мнению, связывают познающий субъект с миром. Предметы познания, т.е. то, что является самим по себе и не зависит от самого процесса познания и форм его протекания,

Кант и называл "вещами в себе". Это понятие он употреблял в двух основных смыслах. "Вещь в себе" обозначает любую часть объективной реальности, которая может действовать через явления на наши органы чувств и вызывать различные ощущения. Второй смысл обретает понятие "вещь в себе" там, где он обосновывал идею этики и философии истории, философии права и государства.

В этом случае под "вещью в себе" понимались особые объекты умопостигаемого мира: бессмертие, свобода определения человеческих действий и Бог как сверхприродная картина мира. И первое и второе значения понятия "вещи в себе" отражают объективное, независящее от человека содержание. Однако познать эти объективные "вещи в себе", по мнению Канта, нельзя, так как наша чувственность имеет дело не с В. самими по себе ("вещами в себе"), а с явлениями. Гегель в учении о В., свойстве и отношении стремился преодолеть априорный характер кантовского толкования этих понятий и дал им иную интерпретацию. Вещественность Гегель рассматривал как реальное конечное бытие сущности. По его мнению, в вещественности она приобретает вполне конкретное очертание и становится определенной единичностью, т.е. В. Таким образом В., согласно Гегелю, есть овеществление сущности, ее мимолетное конечное существование. Мысли о В. есть субстанции В., а не наоборот. В философии 19—21 вв. понятие "В." часто подменяется и заменяется понятием "объект".

Однако в некоторых философских течениях оно сохраняет самостоятельное значение. В марксистской философии при анализе социально-экономических проблем понятие "В." ("вещный", "вещность") используется для обозначения процесса овеществления, когда отношения между людьми получают превращенную форму и выступают как отношения В. (например, в условиях универсального развития товарных отношений в капиталистическом обществе). Понятие В. употребляется также в логической философии и является центральным элементом в современной польской аналитической философии (см. Реизм). За последнее столетие представления о В. значительно изменились. Это произошло главным образом благодаря многочисленным научным открытиям в физике, химии и пограничных науках. Например, теория корпускулярно-волновой природы элементарных частиц ставит под сомнение положение Лейбница о невозможности нахождения двух В. в одном месте пространства, которое лежало в основе традиционного понимания В., ибо частицу и волну можно рассматривать как В. Распространение новейших коммуникационных (компьютерных и др.) технологий и их философское осмысление изменяют традиционное представление о природе субъект-объектных отношений, и, соответственно, о природе В. в целом. [См. также "Вещь в себе", "Система вещей" (Бодрийяр).]

И.В. Ощепков